

БИЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛОГИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ
ПОЛИСЕМИИ ПОСТСКАЗУЕМЫХ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ЧЛЕНОВ
(В СТИЛЕ НАУЧНОЙ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Практическим материалом для данной статьи послужили английские предложения с постсказуемыми второстепенными членами (дополнение и дополнение, дополнение и обстоятельство, обстоятельство и обстоятельство). Нами исследованы 2196 предложений функционального стиля научной и технической литературы (ФСНТЛ), в которых второстепенные члены находятся в постпозиции к глаголу-сказуемому предложения: 1098 английских предложений и, соответственно, 1098 русских предложений-эквивалентов.

Теория логико-грамматического членения предложения (ЛГЧП), впервые опубликованная В.З. Панфиловым в 1963 году, предоставляет возможность плодотворного исследования данного конкретного материала двух языков. Исследователями языка неоднократно отмечалось, что, если в устной форме речи основным способом логико-грамматического (актуального) членения предложения является ударение, интонация, пауза /1, с. 120; 2, с. 114/, то в письменной форме речи, каковой является, преимущественно, научная и техническая литература (НИТЛ), основным способом ЛГЧП является порядок слов.

Здесь необходимо сделать уточнение: в проблеме "порядка слов" нас интересует порядок расположения различных элементов предложения, (традиционно, членов предложения) относительно друг друга, а не характер расположения этих элементов /3, с. 99/. Формально-грамматический (синтаксический) уровень позволяет выделить такие члены предложения как подлежащее, сказуемое, дополнение, обстоятельство; на логико-грамматическом уровне выявляются элементы вспомогательной информации (ВИ) и основной информации (ОИ).

В.Н. Ярцева, говоря о месте и значении контрастивной лингвистики среди других наук о языке, отмечает, что "... сравнение языков плодотворно лишь при наличии хотя бы одного сходного элемента их структуры. Мало пользы от сравнительного изучения в том случае, если приходится каждый раз констатировать, что сравниваемые предметы ни в чем не имеют сходства" /4, с. 9/. Именно билингвистические исследования ФСНИТЛ, в частности перевод, обусловили необходимость выделения и применения для анализа языковых явлений особой, билингвистической методики благодаря тому, что предложения различных языков, выражающих одну и ту же мысль, на логико-грамматическом уровне имеют одну и ту же структуру /5, с. 60/. Однако следует ли из того, что при одинаковой логико-грамматической структуре предложения двух языков будут иметь одинаковую синтаксическую организацию? Синтаксическая организация английского предложения обуславливается определенной степенью фиксированности и грамматикализованности порядка слов /6, с. 2/ и поэтому не обладает четкой дифференциацией ВИ и ОИ (в предложениях с прямым, неинвертированным порядком слов). В русском же языке (в его письменной форме речи) порядок слов однозначен: в начале предложения следуют члены предложения, несущие ВИ, а в конце предложения - члены предложения, несущие ОИ,

причем основная информация (ОИ) располагается после сказуемого /7, с. 40/. Таким образом, словопорядок в письменной форме речи русской НИТЛ служит индикатором распределения информации в английской НИТЛ, ключом для снятия логико-грамматической полисемии (если таковая имеется) членов английского предложения.

Многозначность является необходимым атрибутом любого естественного языка, и слово или словосочетание может быть одновременно многозначным и однозначным. Воспринимаемая носителями языка однозначность многозначного языкового знака свидетельствует "о способности человека конкретизировать из омофонов то единственное значение, которое необходимо ему для речевой коммуникации" /8, с. 123/. Принцип однозначности распределения между членами предложения ВИ и ОИ в русской НИТЛ позволяет нам правильно произвести ЛГЧП английской НИТЛ, поставить и решить вопрос об информативной значимости постсказуемых второстепенных членов. Ввиду этого в нашем исследовании английский язык выступает в качестве языка-объекта, то есть языка, на который направлено наше исследование, а русский - в качестве языка-инструмента, то есть языка, посредством и с помощью которого осуществляется выявление тех или иных закономерностей в языке-объекте.

Согласно билингвистической схеме ЛГЧП /5, с. 85-88/, исследованные нами предложения английского языка с второстепенными членами в постпозиции к сказуемому могут быть представлены определенными логико-грамматическими формулами.

К первой группе относятся предложения, в которых подача информации в обоих языках линейная: сначала следуют члены предложения, выражающие ВИ, а затем - члены предложения, выражающие ОИ. Все эти предложения могут быть сведены к следующим логико-грамматическим формулам (ЛГФ):

* АЛГФ III (+IV): слабое подлежащее (ВИ) + комплекс: ослабленное сказуемое + сильное дополнение + сильное обстоятельство (ОИ).
Biochemical events can produce chemically pumped steady - state non-equilibrium molecular systems (ОИ) at the cellular level (ОИ) /9, 115/.

Биохимические явления (ВИ) способны создавать химически нагнетаемые установившиеся неуравновешенные молекулярные системы (ОИ) на клеточном уровне (ОИ) /10, с.135/.

Данная логико-грамматическая формула охватывает в нашем исследовании 336 предложений, что составляет примерно 29% от

корпуса следованной материала. В качестве варианта данной логико-грамматической формулы можно выделить предложения с пост-позитивным обстоятельством, органически не входящим в комплекс с глаголом-сказуемым, но несущим ОИ. Если данный член предложения обозначить (+IU), то вышеуказанная формула может быть представлена в следующем виде: слабое подлежащее (ВИ) + комплекс: ослабленное сказуемое + сильное дополнение + сильное обстоятельство (не связанное непосредственно с глаголом-сказуемым) (ОИ).

In several patients the subcutaneous insulin infusion (ВИ) significantly lowered the meal blood glucose concentration (ОИ), without producing hypoglycemia (ОИ) /11, 1316/.

У одной группы больных подкожное вливание инсулина (ВИ) значительно понижало концентрацию глюкозы в крови во время еды (ОИ), не вызывая гипогликемии (ОИ) /12, с. 1316/.

Данное обстоятельство, расположенное в предложении языка-инструмента в конечной позиции, в языке-объекте несет дополнительные элементы ОИ, образуя тем самым, в комплексе со сказуемым и дополнением, логико-грамматический предикат (ЛГП).

АЛГФ Ш(+Ш): слабое подлежащее (ВИ) + комплекс: ослабленное сказуемое + сильное дополнение + сильное дополнение (ОИ).

This suspicion (ВИ) has forced attention on the scientific endeavor concerned with RF fields (ОИ) /9, 56/

Это обстоятельство (ВИ) привлекло внимание к работам, посвященным выяснению влияния полей ВЧ (ОИ) /10, с.56/.

In particular, we (ВИ) refer the reader to other relevant presentations by the panel members and their collaborators (ОИ) /9, 115/.

В частности, мы (ВИ) отсылаем читателя к другим публикациям докладов членов экспертной комиссии и их сотрудников (ОИ) /10, с. 134/.

В вышеприведенных предложениях в состав ЛГП входят прямое дополнение и предложное дополнение как члены формально-грамматической структуры предложения. Глаголов которые выражают действие, направленное одновременно на два предмета, в английском языке имеется значительное количество. Это глаголы с двойным подчинением с общим значением "подвергать" (expose), "сравнивать" (compare), "давать, создавать" (give, produce) и т.д. Связанные с этими глаголами дополнения различаются тем, что прямое дополнение, непосредственно следующее за глаголом, подвергается непосред-

редственным воздействию, тогда как косвенное дополнение обозначает предмет, на который действие глагола ориентировано /II, с. 333/.

Постсказуемое положение прямого дополнения в английском языке объясняется определенной степенью фиксированности и грамматикализованности порядка слов. Характер протекания действия конкретизируется прямым дополнением, а предложное дополнение уточняет объект распространения (ориентации) этого действия. Такая развернутость предопределяет распределение ВИ и ОИ в языке-инструменте.

АЛФ IV(+IV): слабое подлежащее (ВИ) + комплекс: ослабленное сказуемое + сильное обстоятельство + сильное обстоятельство (ОИ).

The involvement of lens heating in cataractogenesis (ВИ) has been investigated by altering ocular temperatures by whole-body or localized hyper- or hypothermia (ОИ) /9,51/.
Зависимость катарактообразования от нагрева хрусталика (ВИ) исследовалась путем изменения температуры глаза посредством общей или местной гипер- или гипотермии (ОИ) /10, с. 63/.

The thin-walled sample holders (ВИ)... are inserted through slots in the narrow walls of the respective waveguides (ОИ) /9, 118/.

Тонкостенные держатели проб... (ВИ) вводились через прорези в узких стенках соответствующих волноводов (ОИ) /10, с. 138/.

Данный тип предложений (как свидетельствуют и вышеприведенные примеры), главным образом, характеризуется употреблением глаголов в пассивной форме, что исключает постсказуемое употребление дополнения и способствует распространению предложения за счет обстоятельств, характеризующих условия протекания действия или состояния. Понятия факультативности и второстепенности обстоятельств затрагивают лишь формально-грамматическую организацию предложения и ни в коей мере не характеризуют логико-грамматический уровень членения предложения: вместе с глаголом-сказуемым они формируют ЛП1, то, ради чего было построено предложение.

Наряду с обстоятельствами, выраженными номинативными словосочетаниями, постсказуемую позицию могут занимать и обстоятельства-наречия. Следование за таким наречием информативно наиболее значимого обстоятельства, выраженного номинативным словосочета-

нием, снижает его информативную роль в структуре предложения и переводит его в состав элементов (ВИ). Билингвистическая методика исследования ФСНИТЛ подтверждает информационную тематичность обстоятельства-наречия в английской НИТЛ, ввиду чего в русском варианте наречие расположено в препозиции к глаголу-сказуемому и выступает в качестве наречного конкретизатора (ВИ) последнего /5, с. 79/.

This characteristics increases (OI) monotonically (VI) with the increasing angle from the antenna main beam (OI) /9,124/.

Эта характеристика монотонно (ВИ) возрастает при увеличении угла отклонения от заданного направления лепестка антенны (OI) /10, с. 131/.

На этот счет в работе Н.П. Брылевой имеется возражение против того, что только "постпозиция наречия в русском языке дает при логико-грамматическом членении предложения другую логико-грамматическую формулу" /14, с. 67/. Даже при беглом анализе предложений: "Эти вещества быстро реагируют" и "Эти вещества реагируют быстро", вполне очевидно, что информационная значимость обстоятельства-наречия в последнем предложении гораздо выше, чем в первом, и, следовательно, его логико-грамматическая формула будет иной. Критика данного положения лишь на основании того, что "такое сильное обстоятельство при переводе ч а с т о (разр. наша - А.Ш.) располагается перед глаголом-сказуемым" /14, с.67/, является по меньшей мере необудительной.

Рассмотренные выше типы предложений (соответствующие АЛГФ Ш(+IU), АЛГФ Ш(+Ш), АЛГФ IU(+IU) не противоречат нарастающей гамме коммуникативного динамизма /15, с. 192/, функциональной перспективе Я. Фирбаса и коммуникативному динамизму К. Бооста. Однако, проведенное нами билингвистическое исследование показывает, что в целом ряде предложений в составе ЛГП имеет место переосмысление информационной значимости входящих в него членов предложения. Так, если в английском языке порядок следования постсказуемых второстепенных членов один, то в соответствующем русском предложении этот порядок может быть нарушен даже в составе ЛГП, поскольку для русского языка не безразлично, который из второстепенных членов более информативно значимый. Соответственно, позиция наиболее информативного члена предложения будет конечной.

Microwave radiation induces a unique type of thermal

stress (ОИ₁) in the mammalian lens (ОИ₂) /9, p. 51/.

СВЧ-облучение создает в хрусталике млекопитающих (ОИ₂) уникальное по своим свойствам тепловое воздействие (ОИ₁) /10, с.63/.

Данное переосмысление логических акцентов в языке-инструменте посредством применения билингвистической методики дает объективную картину информационной роли постсказуемых членов предложения в языке-объекте. Более того, билингвистический анализ подтверждает и дополняет монолингвистический, при котором в основу критериев определения информативности членов предложения положены просодические требования, предписывающие избегать при порождении высказывания исхода на короткий член при наличии длинных компонентов, и контекстуально-ситуативная индикация /13, с. 189/. Данные типы предложений с линейным порядком следования членов, то есть от ВИ к ОИ, составляют 59% от исследованного материала. Такой большой процент предложений, в которых синтаксическая организация совпадает с логико-грамматическим членением, свидетельствует о специфике ФСНИТЛ, в котором синтаксический уровень предложения в большей мере (нежели в других функциональных стилях) "приспосабливается" к потребностям выражения логической структуры мысли" /16, с. 223/.

Однако постсказуемое расположение второстепенных членов в формально-грамматической структуре предложения не всегда свидетельствует о их "сильных" информационных позициях с точки зрения логико-грамматического уровня членения предложения. Билингвистический анализ показал, что один из членов предложения может стать информационно слабым и входить в состав ВИ, монолингвистически это объясняют употреблением анафорического определенного артикля, собственным лексическим значением, широким смысловым объемом и т.д. /15, с. 189/. Если "слабый" член предложения обозначить символом УШ ("слабое" обстоятельство) и УП_д ("слабое" дополнение), то данную группу предложений с двумя постсказуемыми членами предложения можно свести в АЛГФ III и АЛГФ IV.

Technology assessment has had limited application in the health field (VIII) /11, 1194/.

В области здравоохранения (УШ) социально-экономическая аттестация техники не нашла широкого применения /12, с. 13/.

Оба иноструктурных варианта могут быть выражены следующими формулами:

АЛГФ: ВИ - ОИ - ОИ - ВИ

РЛГФ: ВИ - ВИ - ОИ - ОИ

CCD transversal filters utilize this charge transfer mechanism (УП₁) in the following way /17, 1004/.

В трансверсальных фильтрах на ПЗС этот механизм переноса заряда (УП₁) используется следующим образом /18, с. 71/.

Символически оба эти предложения можно записать следующим образом:

АЛГФ: ВИ - ОИ - ВИ - ОИ

РЛГФ: ВИ - ВИ - ОИ - ОИ

В последнем предложении английское "слабое" подлежащее моносемично русскому "слабому" обстоятельству, английское "слабое" дополнение моносемично русскому "слабому" подлежащему. Оба вышеприведенных предложения подтверждают (согласно билингвистической методике синусоидальный характер подачи информации в языке-объекте /5, с. 68/, многозначность членов предложения на логико-грамматическом уровне. Данная разновидность предложений, в которых один из постсказуемых членов предложения (дополнение или обстоятельство) является "слабым" и входит в состав ЛГС, представлена 18 процентами предложений всего исследованного материала.

И, наконец, билингвистический анализ английских предложений с постсказуемыми дополнениями и обстоятельствами позволяет выявить в языке-объекте наличие третьего порядка слов "сильное подлежащее + ослабленное сказуемое", то есть препозитивное подлежащее в английских предложениях на логико-грамматическом уровне может быть "сильным" членом предложения и нести ОИ. Выявление препозитивного "сильного" подлежащего стало возможно благодаря действию билингвистического закона, который сводится к тому, что "если в предложении любого языка наличествует сильное (предикатное) подлежащее при объективном (не эмоциональном) порядке слов, то в русском предложении с одинаковым содержанием эквивалент этого сильного подлежащего будет расположен в конце предложения" /7, с. 47/.

Данный порядок слов в английских распространенных предложениях сводится, главным образом, к АЛГФ УИ: сильное подлежащее (ОИ) + ослабленное сказуемое (ОИ).

Corneal irrigation with physiological saline solutions (ОИ) has also been used (ОИ) to prevent corneal damage (VIII) due to tissue dehydration (VII) during microwave exposure (ВИ) /9, 50/.

Для предотвращения повреждения роговицы (ВИ), вследствие обезвоживания ткани (ВИ) во время СВЧ-облучения (ВИ), применялось (ОИ) орошение роговицы физиологическими солевыми растворами (ОИ) /10, с. 62/.

В данном английском предложении постсказуемые второстепенные члены предложения (обстоятельства) логико-грамматически являются "слабыми" и, следовательно, в русском соответствующем предложении расположены в начале предложения, как элементы ВИ.

Наличие третьего порядка слов в распространенных английских предложениях с постсказуемыми второстепенными членами свидетельствует о возможности "антиперспективного", "антидинамического" распределения ВИ и ОИ. Постсказуемая позиция второстепенных членов не является логико-грамматически маркированной, то есть они могут относиться как к ЛПС, так и к ЛПП. Английские предложения с наличием в них третьего порядка слов охватывают примерно 16% исследованного материала. Именно поэтому мы позволим не согласиться с точкой зрения, согласно которой для английских предложений с постсказуемыми второстепенными членами "не характерны типы с коммуникативно сильной препозицией или слабой постпозицией" /13, с. 191/. В вопросе установления логико-грамматических типов распространенных предложений основным критерием должен явиться критерий объективности оценки исследуемого материала и учета, как характерных, так и нетипичных (например, с количественной стороны) моделей распределения ОИ и ВИ.

Таким образом, предварительный билингвистический анализ английских предложений с постсказуемыми второстепенными членами в ФСНИТЛ позволяет сделать ряд выводов:

1. Постсказуемые второстепенные члены (дополнение, обстоятельство) логико-грамматически не маркированы и могут нести как ВИ, так и ОИ, полифункциональны.

2. Значительное преобладание английских предложений, выраженных формулами: АЛГФ Ш(+Ш), АЛГФ Ш(+IV), АЛГФ IV(+IV), АЛГФ IV(+Ш) свидетельствует о семантической ослабленности глаголов-сказуемых, что в свою очередь является, по нашему мнению, одной из причин формально-грамматической эксплицитности изложения, то есть распространения предложения.

3. Наличие третьего порядка слов в распространенных предложениях противоречит общепринятому мнению о "нарастающей гамме

коммуникативного динамизма" и должно учитываться при построении английских структур.

4. Выведенные модели английских предложений с постсказуемыми второстепенными членами могут оказать помощь в практике перевода английской и русской НИТЛ, а также при изучении грамматических закономерностей ФСНИТЛ.

5. Билингвистический анализ дополняет монологвистические исследования и способствует объективному решению проблемы снятия логико-грамматической межъязыковой многозначности.

Литература

1. Кацнельсон С.Д. О категории субъекта предложения. - В кн.: Универсалии и типологические исследования. М., 1974; с. 104-125.

2. Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. - М.: Высш. школа, 1980. - 143 с.

3. Долинина И.Б. Системный анализ предложения. - М.: Высш. школа, 1977. - 176 с.

4. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. - М.: Наука, 1981. - 110 с.

5. Пумпянский А.Л. Информационная роль порядка слов в научной и технической литературе. - М.: Наука, 1974. - 247 с.

6. Шевякова Е.Е. Вариации порядка слов в современном английском языке. - Автореф. дис... докт. филол. наук. - М., 1982. - 46 с.

7. Пумпянский А.Л. Грамматические закономерности научной и технической литературы: Англо-русские эквиваленты. - Калинин: КГУ, 1982. - 80 с.

8. Пумпянский А.Л. О принципе языковой многозначности. - Вopr. языкознания, 1983, № 1, с. 122-130.

9. Proceedings of the IEEE, 1980, v.68, N1.

10. Труды института инженеров по электротехнике и радиоэлектронике, 1980, т. 68, № 1.

11. Proceedings of the IEEE, 1979, v.67, N 9.

12. Труды института инженеров по электронике и радиотехнике, 1979, т. 67, № 9.

13. Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. - М.: Высш. школа, 1955. - 391 с.

14. Брылева Н.П. Некоторые замечания о порядке слов при пе-

реводе с английского языка на русский. - В кн.: Тетради переводчика, М., 1976, вып. 13, с. 58-70.

15. Цыпышева М.Е. Актуальное членение и перевод многочленных структур. - В кн.: Функциональные стили и преподавание иностранных языков. - М., 1982, с. 175-196.

16. Панфилов В.З. Взаимоотношение языка и мышления. - М.: Наука, 1971. - 232 с.

17. Proceedings of the IEEE, 1980, v. 68, N 8.

18. Труды института инженеров по электронике и радиотехнике, 1980, т. 68, № 8.